

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІА.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Вых. два раза въ мѣсяць:
1 и 15 числа. Годовая пла-
та за 24 номера съ «При-
бавленіями» 3 р. 60 к.
безъ перес. и (отчисляя
въ укупорочный расходъ
37 к. и пересылочный 53
к.) 4 р. 50 к. съ укупорки
и перес.

1871.

(годъ одиннадцатый).

Подписка прини-
мается въ редакціи
«Черниговс. Епар-
хіальныхъ Извѣс-
тій», въ зданіи Ду-
ховной Семинаріи,
въ Черниговѣ.

№ 5.

1 Марта.

Содержаніе: I. Распоряженіи Высшаго Правительства. — II. Распоряженіи
Епархіальнаго начальства — III. Объявленія.

Распоряженія Высшаго Правительства.

О переименованіи Херсонской Духовной Семинаріи въ
Одесскую.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣй-
шій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Го-
сподина Исправляющаго должность Оберъ-Прокурора, отъ
15-го Сентября 1870 года за № 3508, о воепослѣдовав-
шемъ въ 12 день минувшаго Сентября Высочайшемъ соиз-
воленіи на переименованіе, согласно опредѣленію Святѣй-
шаго Синода ^{19 Августа} _{2 Сентября} сего года, Херсонской Духовной
Семинаріи въ Одесскую. Приказати: Объ означенномъ

Высочайшемъ повелѣніи дать знать циркулярнымъ указомъ по духовному вѣдомству.

Черниговская Духовная Консисторія слушала а) указъ изъ Св. Синода отъ 20 Августа 1870 г. за № 49, которымъ вслѣдствіе предложеннаго г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 27 марта 1870 г. за № 65, журнала Учебнаго Комитета, о принятіи составленнаго гг. Малышевскимъ, Зайцевымъ и Экземлярскимъ «Руководства къ начальному обученію» въ качествѣ учебнаго пособия для наставниковъ церковно-приходскихъ школъ и учебнаго руководства по дидактикѣ въ Духовныхъ Семинаріяхъ, съ условіемъ, чтобы для этого послѣдняго употребленія названной книги, въ ней произведены были, при новомъ изданіи, указанныя Комитетомъ измѣненія, — предписано для объявленія къ исполненію по принадлежности утвержденнаго Св. Синодомъ заключенія Учебнаго Комитета, препроводить при указѣ къ Епархіальнымъ Преосвященнымъ извлеченіе изъ журнала Комитета и б) резолюцію Его Высокопреосвященства на семъ указѣ $\frac{23}{30}$ ноября 1870 г. за № 4499, послѣдовавшую таковую: въ Консисторію, для распоряженія по церковно-приходскимъ школамъ и для сообщенія Семинарскому Правленію. Почему Консисторія препроводила при семъ одинъ экземпляръ извлеченія изъ журнала Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ, отъ 23-го марта 1870 года за № 44, въ редакцію Черниговскихъ Епархіальныхъ Извѣстій для напечатанія онаго въ Извѣстіяхъ, для надлежащаго исполненія по заключенію Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ

изъ журнала Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, отъ 23 Марта 1870 года за № 44, о книгѣ «Руководство къ начальному обученію».

Составители «Руководства къ начальному обученію» поставили своей задачей удовлетворить одной изъ потребностей въ дѣлѣ образованія духовнаго и тѣсно связаннаго съ нимъ образованія народнаго. Издаваемая ими книга предназначается какъ для учителей народныхъ школъ, такъ и для потребностей духовныхъ семинарій, при которыхъ съ 1866 года открыты педагогическіе курсы. Съ послѣднею цѣлю Руководство составлено приспособительно къ прежней семинарской программѣ педагогики, съ несущественными въ ней измѣненіями.

Чуждые притязанія на самостоятельность своего труда, составители Руководства, по ихъ собственнымъ словамъ, заботились преимущественно о наиболѣе приспособленной къ цѣли передачѣ общаго достоянія современной науки. Изъ педагогическихъ сочиненій, изданныхъ въ Россіи, они пользовались преимущественно, при обработкѣ общей части, *Руководствомъ къ воспитанію и обученію* Куртмана и сочиненіями Юркевича, а при составленіи второй части статьями изданій: *Учитель*, 1861—5 г., *Журналъ для воспитанія*, книгою г. Ушневскаго — *Родное Слово*, и другими, а изъ иностранныхъ сочиненій имъ служили для той же цѣли труды Брауна, Рика и Пальмера.

Въ основу Руководства положена педагогически вѣр-

ная мысль, что обученіе есть только часть воспитанія и учебныя дѣйствія, служа ближайшимъ образомъ цѣлямъ умственного развитія, должны быть вмѣстѣ дѣйствіями воспитательными. Задачею же воспитанія ставится приготовленіе питомца къ выполнению его высшаго призванія въ жизни, какъ челоуѣка и христіанина, и къ достойному прохожденію тѣхъ обязанностей, какія предстоятъ воспитаннику по выходѣ изъ школы, въ семьѣ, обществѣ, государствѣ. Подробное развитіе этого взгляда на обученіе и воспитаніе, высказаннаго первоначально во введеніи къ Руководству, можно найти и въ послѣдующихъ его отдѣлахъ.

Руководство состоитъ изъ двухъ частей. Въ первой, составляющей общую дидактику, три отдѣла: объ основныхъ началахъ обученія, о методахъ обученія и объ устройствѣ народной школы. Во второй изложена частная методика народной школы.

Относительно началъ обученія составители Руководства держатся взгляда Куртмана, полагая, подобно послѣднему, основными началами обученія его истинность, благодушіе и благоустройство. Первымъ обозначается внутреннее достоинство свѣдѣній, сообщаемыхъ воспитаннику народной школой, вторымъ — сочетаніе въ лицѣ наставника всѣхъ условій, необходимыхъ для успѣшнаго веденія дѣла обученія, а третьимъ — единство и гармонія въ направленіи обученія и въ организаціи учебныхъ предметовъ и стройная связь всѣхъ учебно-воспитательныхъ дѣйствій. Эти главныя положенія раскрыты въ Руководствѣ съ особенною полнотою и основательностію.

Методы обученія дѣлятся въ Руководствѣ на общіе

и специально-педагогическіе. Къ первымъ отнесены анализъ и синтезъ, а къ послѣднимъ 1) приемы преподаванія: наглядный, катехизическій и акроаматическій, 2) приемы усвоенія знаній: повторенія, упражненія и задачи, и наконецъ 3) даже экзамены, педагогическое значеніе которыхъ заключается преимущественно въ томъ, что они въ своихъ результатахъ представляютъ данныя для безошибочной оцѣнки способовъ преподаванія, принятыхъ той или другой школой.

Не рѣшая прямо, какіе изъ приемовъ преподаванія должны преобладать въ народной школѣ, Руководство усволяетъ приему нагляднаго обученія значеніе начальной методы обученія, наиболее соответствующей дѣтскому возрасту, а при изложеніи катехизическаго и акроаматическаго приемовъ, рекомендуетъ употреблять ихъ совместно, въ гармоническомъ сочетаніи, такъ, чтобы они взаимно восполняли другъ друга.

Акроаматическій методъ, подъ которымъ разумѣется непрерывное и связное изложеніе предмета учителемъ, Руководство находитъ болѣе пригоднымъ для взрослыхъ слушателей, чѣмъ для дѣтей. Съ другой стороны, оно почти отрицаетъ или, по крайней мѣрѣ, умаляетъ педагогическое значеніе этого метода, полагая, что при употребленіи его дѣти, «слушая учителя, должны держать себя лишь страдательно, что неблагоприятно для развитія познавательныхъ способностей ихъ» (стр. 82). Такимъ образомъ точка зрѣнія Руководства на акроаматическій методъ расходится со взглядомъ современной педагогіи, по которому разумное примѣненіе этого метода должно оставлять ученикамъ полную возможность принимать самостоятельное

участіе въ своемъ умственномъ развитіи. Но это образовательное значеніе акроматическаго метода не выяснено въ Руководствѣ.

Акроаматическому методу, не смотря на всѣ предлагаемыя въ немъ неудобства, Руководство даетъ слишкомъ много мѣста въ народной школѣ, когда относительно употребленія его ставить то главное ограниченіе, что методъ этотъ не долженъ быть ни постояннымъ въ школѣ, ни сильно преобладать. Между тѣмъ, о какомъ бы то ни было преобладаніи акроматическаго метода не можетъ быть и рѣчи, такъ какъ достоинство всякаго педагогическаго метода должно быть измѣряемо преимущественно степенью оказываемаго имъ развивающаго вліянія на дѣтей и степенью умственнаго ихъ развитія.

Катехизическій методъ, обозначаемый въ Руководствѣ общимъ именемъ *эротематическаго*, подраздѣленъ на три частныя приема: *катехизическій*, *сократическій* и *діалогическій*, изъ которыхъ при первомъ учитель самъ ставитъ вопросы и даетъ на нихъ отвѣты; при второмъ — наставникъ даетъ лишь вопросы, предоставляя отвѣчать ученикамъ, съ тѣмъ, чтобы рядомъ вопросовъ и отвѣтовъ они сами пришли къ уразумѣнію извѣстной истины или извѣстнаго предмета; при третьемъ — не только учитель даетъ вопросы ученикамъ, но и ученики учителю. *Діалогическій* приемъ Руководство считаетъ мало умѣстнымъ въ народной школѣ. При катехизическомъ приемѣ оно предлагаетъ заставлять и самихъ учениковъ давать отвѣты, но только по временамъ для пробы мысли и вниманія ихъ къ словамъ преподавателя. А приемъ сократическій, по мнѣнію Руководства, можетъ быть употребляемъ при пер-

воначальномъ обученіи, какъ дополненіе къ катехизическому особенно въ видѣ тѣхъ пробъ, о которыхъ сказано выше; самостоятельно же употребляться можетъ онъ здѣсь особенно при обученіи наглядномъ. Не трудно видѣть изъ этого, что вопреки установившимся въ современной педагогикѣ взглядамъ, Руководство усвоитъ катехизическому методу слишкомъ ограниченное значеніе въ народной школѣ.

Въ третьемъ отдѣлѣ Руководства говорится о происхожденіи и задачахъ народной школы, ея возможности и правильномъ ея устройствѣ, какъ внѣшнемъ, такъ и внутреннемъ.

Народная школа признается общеобразовательнымъ учебнымъ заведеніемъ, стоящимъ въ ближайшей связи съ церковію. На школу возлагается двоякая задача: прежде всего она должна дать дѣтямъ основныя, необходимыя, по условіямъ народной жизни, знанія и искусства или сдѣлать ихъ грамотными; главный же ея долгъ заключается въ сообщеніи учащимся такихъ свѣдѣній, которыя, переходя въ убѣжденія, служатъ основами и хранителями ихъ совѣсти и нравственной личности среди искушеній жизни, а съ другой стороны — въ воспитаніи нравственнаго духа учащихся.

Въ статьѣ о внѣшнемъ устройствѣ школы даются полезныя совѣты о болѣе удобномъ мѣстоположеніи для нея, объ устройствѣ и содержаніи училищнаго дома, объ училищномъ хозяйствѣ и объ училищной больницѣ.

Въ статьѣ о внутреннемъ устройствѣ школы предлагаются правила относительно раздѣленія учениковъ на классы, по степени развитія и успѣховъ ихъ и по поламъ, о живой связи учителя съ родителями дѣтей, о времени

каникулъ, о ежедневномъ порядкѣ ученія, о содѣйствіи учителю со стороны учениковъ (ланкастерская метода) и объ искусствѣ учителя держать классъ (тактъ, пересадка учениковъ, дисциплина).

Отдѣлъ объ устройствѣ народной школы развитъ очень подробно и вообще удовлетворительно. Можно указать лишь на немногія мѣста, гдѣ желательно было бы видѣть болѣе обстоятельное раскрытіе предмета. Сюда принадлежатъ, на примѣръ, статьи о тактѣ, о дисциплинѣ, самое опредѣленіе которой излагается, какъ бы мимоходомъ, въ подстрочномъ примѣчаніи (стр. 128 и 129).

Содержаніе второй части Руководства составляютъ учебные предметы, преподаваемые въ народной школѣ, которые расположены въ слѣдующемъ порядкѣ: наглядное обученіе, въ качествѣ самостоятельнаго учебнаго предмета, обученіе грамотѣ, письму, закону Божію, отечественному языку, ариѳметикѣ, русской исторіи, географіи и пѣнію.

При всей тщательности, полнотѣ и обстоятельности въ обработкѣ всѣхъ отдѣловъ частной дидактики, они не чужды недостатковъ, касающихся главнымъ образомъ подробностей развитія нѣкоторыхъ педагогическихъ положеній. Для примѣра можно указать на отдѣлы объ обученіи чтенію, ариѳметикѣ и русской исторіи.

Въ отдѣлѣ Руководства объ обученіи чтенію обращаютъ на себя вниманіе замѣчанія о сравнительныхъ достоинствахъ способовъ обученія: буквосочетательнаго, силлабическаго и звуковаго.

По мнѣнію Руководства, «всѣ указаннныя способы обученія грамотѣ болѣе или менѣе хороши; каждый, съ извѣстной стороны имѣетъ преимущество предъ другимъ

и каждый имѣть свои затрудненія. Безусловно дурнаго или же безусловно хорошаго способа обученія грамотѣ нѣтъ; слѣдовательно нѣтъ надобности непременно и всегда держаться лишь одного какого либо изъ указанныхъ способовъ, а нужно знать и употреблять тотъ или другой изъ нихъ, смотря потому, гдѣ который требуется и приспособляясь къ обстоятельствамъ, т. е. къ образу и времени запятій, къ способностямъ учениковъ, придумывать новыя приемы, по мѣрѣ встрѣчающихся трудностей; учителю нужно знать все способы и какой изъ нихъ лучше усвоится имъ, того преимущественно держаться». Но за нѣсколько страницъ выше въ томъ же Руководствѣ говорится (стр. 147—148), что обученіе по буквосочетательному способу механическое, мучительное и для учителя и для ученика, слишкомъ продолжительное и что оно задерживаетъ надолго развитіе познавательныхъ способностей ребенка и перѣдко поражаетъ въ немъ перасположеніе и даже отвращеніе къ ученію. Далѣе же, на стр. 159—160, говорится, что «изъ всѣхъ указанныхъ способовъ обученія грамотѣ лучше всего держаться звуковаго, т. е. въ основѣ всякаго приема долженъ быть звуковой, а другіе должны только помогать ему (какъ и на сколько не разъяснено), такъ какъ онъ имѣть на своей сторонѣ то неотъемлемое и всеми признанное преимущество, что, при пособіи его, дѣло обученія идетъ скорѣе и легче, а что всего важнѣе, онъ развиваетъ самостоятельность въ ребенкѣ, безпрестанно упражняя вниманіе, память и разсудокъ его, и подготавливаетъ такимъ образомъ къ пониманію того, что предлагаетъ первая послѣ азбуки книга, и возбуждаетъ охоту къ ученію». Подобное крайне неустойчивое отношеніе къ дѣлу, по меньшей мѣрѣ,

ненаучно; въ практическомъ же отношеніи оно можетъ быть вредно для тѣхъ народныхъ учителей, которые ведутъ обученіе грамотѣ по рутинной методѣ и мало расположены вводить въ ней какія либо измѣненія и улучшенія: вышеприведенной тирадой они могутъ воспользоваться для оправданія своей педагогической отсталости и неподвижности.

Отдѣлъ о преподаваніи ариѳметики, при всей его подробности, далеко не доведенъ въ Руководствѣ до конца. Онъ предлагаетъ правила и образцы только для всесторонняго разсмотрѣнія чиселъ отъ 1 до 100, слѣдовательно въ предѣлахъ первыхъ четырехъ ариѳметическихъ дѣйствій. Объ изученіи чиселъ отъ 100 до 1000 и далѣе Руководство ограничивается лишь немногими общими замѣчаніями. Далѣе ознакомленіе учениковъ съ именованными числами и дробями Руководство предоставляетъ усмотрѣнію учителя, «если онъ только найдетъ нужнымъ сдѣлать это, и время на то есть». Слѣдовательно объемъ преподаваемаго обуславливается здѣсь совершенно случайнымъ признакомъ, тогда какъ онъ долженъ бы быть опредѣленъ изъ болѣе твердыхъ основаній, напримѣръ, изъ большей или меньшей приложимости и необходимости тѣхъ или другихъ ариѳметическихъ свѣдѣній въ сферѣ практической жизни, въ которой придется вращаться ученикамъ по окончаніи образованія. Въ настоящемъ же своемъ видѣ разсматриваемый отдѣлъ даетъ лишь рядъ приготовительныхъ уроковъ по ариѳметикѣ и вѣрнѣе могъ бы быть названъ отдѣломъ объ обученіи не ариѳметикѣ, а элементарному счисленію.

Главное достоинство этого отдѣла заключается въ томъ, что онъ указываетъ самый лучшій методъ для пригото-
90100

тельного курса ариѳметики, методъ нагляднаго обученія, и представляетъ для преподавателя широко развитый планъ примѣненія этого метода къ начальнымъ урокамъ ариѳметики, съ соблюденіемъ строгой постепенности перехода отъ однихъ знаній и упражненій къ другимъ. Но Руководство почти исключительно обращаетъ вниманіе на упражненія дѣтей въ практическихъ задачахъ по ариѳметикѣ. Главная забота сосредоточивается на томъ, чтобы ученики пріобрѣли практической навыкъ въ рѣшеніи задачъ. Впрочемъ Руководство не отрицаетъ надобности сообщать дѣтямъ и теоретическія правила, хотя въ этомъ отношеніи оно ограничивается болѣе или менѣе общими замѣчаніями.

Касательно отдѣла о преподаваніи русекой исторіи слѣдуетъ замѣтить, что 1) онъ написанъ такимъ языкомъ, который болѣе годился бы для литературной статьи или для лекціи въ высшемъ учебномъ заведеніи, чѣмъ для книги, назначаемой для сельскихъ учителей, и въ этомъ отношеніи рѣзко отличается отъ другихъ отдѣловъ Руководства, изложенныхъ гораздо проще и яснѣе. При этомъ въ разсматриваемомъ отдѣлѣ, съ одной стороны, вкрались не нужныя подробности и излишества, напримѣръ, возвышенныя разсужденія о пользѣ изученія всемірной исторіи вообще и въ частности о надобности знакомить ребенка съ исторіею человѣчества, которая, однакожъ, не введена Руководствомъ въ составъ предметовъ народной школы. Далѣе—допущено нѣсколько выраженій, которыя неумѣстны въ элементарномъ учебникѣ, напримѣръ: «Ломоносовъ болѣе заслуживаетъ біографіи, чѣмъ современная ему Императрица Елизавета»; «тиранство Ивана Грознаго»; «нужно признать и почитать добродѣтель, хотя бы и во врагѣ Рос-

сін; нужно назвать порокъ порокомъ, хотя бы онъ принадлежалъ и Русскому вѣщеносцу» (стр. 287 и 288).

2) Преподаваніе русской исторіи не приведено въ надлежащее соотвѣтствіе съ преподаваніемъ географіи. Это замѣчаніе относится не столько къ размѣрамъ, въ какихъ положено преподавать объ науки въ народной школѣ, гдѣ предполагается пройти не одну географію Россіи, но и всеобщую, въ ея главныхъ географическихъ и бытовыхъ особенностяхъ, сколько къ порядку преподаванія. Между тѣмъ какъ первую степень обученія географіи Руководство полагаетъ ближайшее ознакомленіе учениковъ съ ихъ родиною, т. е. съ тою частію отечества, гдѣ находится училище, преподаваніе исторіи предлагается начать съ біографій, чему предпосылается слѣдующее правило, которое, не уясняя сущности дѣла, можетъ сбить съ толку необычнаго учителя: «Учителю имѣть надобности строго держаться хронологическаго порядка, какой обыкновенно принять въ учебникахъ; часто бываетъ, что лица и событія древнѣйшаго періода бываютъ гораздо менѣе понятны дѣтямъ, чѣмъ факты ближайшаго времени; поэтому послѣдніе должны быть разсказываемы напередъ. Исключеніе составляютъ только факты самой древнѣйшей эпохи; лежащая на нихъ печать эпическаго міросозерцанія младенствующаго народа какъ разъ приходится въ уровень младенческому смыслу» (стр. 285). Изученіе же исторіи собственно того края, гдѣ находится училище, Руководство хотя совѣтуетъ учителю имѣть непременно въ виду въ теченіе всего преподаванія русской исторіи, но не назначаетъ для него опредѣленнаго времени и мѣста въ курсѣ обученія.

Что же касается указываемыхъ Руководствомъ учеб-

никовъ и учебныхъ пособій по предметамъ начального образованія, то по однимъ учебнымъ предметамъ рекомендуется такихъ пособій слишкомъ много, а по другимъ мало или вовсе не указывается. По арифметикѣ, напримеръ, рекомендуются девять руководственныхъ пособій, принадлежащихъ восьми авторамъ (стр. 280—281), а по русской исторіи, — ни одного. «Учебниковъ по русской исторіи, — говорится въ Руководствѣ, — довольно много, и число ихъ съ каждымъ годомъ увеличивается. Такъ какъ многіе изъ нихъ имѣютъ свои относительныя достоинства, то учитель можетъ выбрать тотъ учебникъ, который придется ему больше по вкусу» и проч. (стр. 292).

Не смотря на нѣкоторые недостатки, «Руководство къ начальному обученію» составляетъ весьма важное и полезное пріобрѣтеніе для нашей педагогической литературы. По обилію и сравнительной полнотѣ содержанія, по ясному, отчетливому и строго научному изложенію, оно восполняетъ замѣтный пробѣлъ въ нашей литературѣ, до сихъ поръ не представившей ни одного сколько нибудь полного систематическаго руководства по дидактикѣ.

Въ виду вышензложеннаго Учебный Комитетъ полагалъ бы рекомендовать составленное г. Малышевскимъ, Зайцевымъ и Экземплярскимъ «Руководство къ начальному обученію» въ качествѣ учебнаго пособия для наставниковъ церковно-приходскихъ школъ и въ качествѣ учебнаго руководства по дидактикѣ въ духовныхъ семинаріяхъ, считая необходимымъ для сего послѣдняго употребленія сообщить издателямъ упомянутой книги о необходимости въ ней, при новомъ изданіи, вышеозначенныхъ измѣненій, а наставникамъ педагогики съ семинаріяхъ, — чтобы до появленія сего

руководства въ исправленномъ видѣ они сами, при объясненіи ученикамъ уроковъ, тщательно исправляли указанные въ немъ недостатки и чтобы первая часть Руководства была по возможности сокращаема ими, такъ какъ въ ней заключается много свѣдѣній, извѣстныхъ уже воспитанникамъ семинарій изъ другихъ наукъ; сюда относятся отдѣлы, гдѣ говорится о значеніи анализа и синтеза въ наукѣ вообще, о свойствахъ описанія, разсказа и т. п.

ПРОГРАММА

Нравственнаго Богословія для Семинарій.

(6 классъ 2 урока въ недѣлю).

Составлена примѣнительно къ учебнику: Православное Богословіе Солярскаго

(Окончаніе).

ГЛАВА III.

ОБЯЗАННОСТИ ХРИСТІАНИНА ВЪ ОТНОШЕНІИ КЪ БЛИЖИМЪМЪ.

Общія обязанности къ ближнимъ, какъ членамъ одного
ЧЕЛОВѢЧЕСКАГО РОДА.

Обязанность познанія ближнихъ, уваженія и любви
къ нимъ.

Познаніе ближнихъ. Свойства истиннаго человѣкознанія.

Уваженіе къ ближнимъ. Свойства истиннаго уваженія къ другимъ.

Пороки противныя этому требованію—неуваженіе къ другимъ и презрѣніе.

Любовь къ ближнимъ, какъ основаніе взаимныхъ отношеній между людьми. Отличительныя черты христіанской любви къ другимъ,—самопожертвованіе въ пользу ближнихъ и полнота благожелательства. Объемъ и степени любви—любовь ко всемъ, любовь къ широкимъ и ея особенный характеръ и нравственное значеніе.

Отличіе свойствъ и проявленій христіанской любви отъ такъ называемой гуманности и филантропіи.

Виды и дѣйствія любви къ ближнимъ.

1. Справедливость и снисходительность къ ближнимъ.
2. Согласіе и миролюбіе.
3. Кротость и терпѣніе.
4. Искренность и правдивость.
5. Участіе въ положеніи другихъ или сочувствіе къ другимъ.
6. Милосердіе и благотворительность. Формы благотворительности. Благотворительность единичная и общественная. Нравственное значеніе той и другой.
7. Любовь ко врагамъ. Ея возможность. Ея дѣйствія и характеръ.
8. Христіанское дружество.

Пороки, противные обязанностямъ къ ближнимъ:

1. Несправедливость.
2. Несогласіе, раздоръ, вражда.
3. Нескромность, безчиніе и грубость въ обращеніи.
4. Притворство, скрытность, лесть, обманъ, коварство.
5. Равнодушіе, безчувственность, жестокость.
6. Свокорыстіе и лихоимство.
7. Зависть.
8. Ненависть.
9. Мечь.
10. Злорадованіе.

Частнѣйшія обязанности въ отношеніи къ ближнимъ:

Попеченіе о душѣ ближнихъ.

Обязанность христіанскаго просвѣщенія ближнихъ. Основанія и побужденія къ этому. Условія исполненія этой обязанности.

Ложь и ея предосудительность.

Обязанность распространенія и утвержденія доброй нравственности между людьми. Ея виды. Соблазнъ и его вредъ.

Попеченіе о здоровьѣ и жизни ближнихъ. Преступность челоуѣкоубійства.

Попеченіе о внѣшнихъ благахъ ближняго. Облегченіе несчастій ближняго.

Попеченіе о чести и добромъ имени ближнихъ. Противные сему пороки: осужденіе ближнихъ, недовѣрчивость къ ближнимъ, злословіе, клевета.

Попеченіе объ имуществѣ ближнихъ. Воровство и его виновность.

ГЛАВА IV.

ЧАСТНЫЯ ОБЯЗАННОСТИ ХРИСТИАНИНА КЪ ВЛИЖНИМЪ КАКЪ ЧЛЕНАМЪ ОБЩЕСТВА.

А. обязанности въ обществѣ церковномъ.

Взаимныя отношенія христіанъ, какъ членовъ церкви.

Отношенія пасомыхъ къ пастырямъ.

Отношенія христіанъ къ православнымъ братіямъ.

Общеніе живыхъ членовъ церкви съ умершими, выражаемое исполненіемъ ихъ воли и молитвою за нихъ и милостынею.

Отношеніе православнаго христіанина къ иновѣрцамъ и невѣрующимъ. — Вѣротерпимость и ея характеръ.

Б. обязанности въ обществѣ гражданскомъ.

Начало и основаніе гражданской жизни — въ семействѣ.

Составъ семейнаго общества и его нравственное значеніе.

Значеніе брака въ христіанствѣ. Взаимныя обязанности супруговъ.

Обязанности родителей къ дѣтямъ. Обязанности воспитанія: воспитаніе физическое, нравственное и религіозное.

Обязанности дѣтей къ родителямъ.

Отношенія между собою родственниковъ.

Замѣчанія противъ современныхъ воззрѣній на значеніе семьи и взаимныхъ отношеній между членами и особенно о значеніи женщины въ семьѣ и обществѣ.

Состояніе вдовства. Состояніе безбрачія.

Значеніе государства, какъ учрежденія нравственнаго. Составъ гражданскаго общества, разность сословій и неравенство его членовъ. Внѣшнее неравенство членовъ общества съ христіански-нравственной точки зрѣнія.

Званія, какъ пути къ нравственному совершенству.

Поведеніе христіанина въ этомъ кругу общественной жизни.

1. Поведеніе его сообразно съ государственными отношеніями, какъ подчиненнаго къ Правительству и подданнаго къ Верховной власти.

2. Поведеніе христіанина сообразно съ гражданскими отношеніями его какъ члена общества. Патріотизмъ и его нравственное значеніе. Ложныя формы патріотизма. Космополитизмъ, какъ противоположенное ученіе. Уваженіе къ каждому сословію и готовность служить общимъ пользамъ.

3. Частныя обязанности различныхъ членовъ общества: начальствующихъ, судей, военныхъ, ученыхъ, врачей, купцовъ, художниковъ, ремесленниковъ, господъ и слугъ, крестьянъ.

4. Поведеніе христіанина въ отношеніи къ членамъ другихъ народовъ и государствъ.

Есть ли обязанности къ животнымъ?

Заключительный отдѣлъ Нравственнаго Богословія — сравнительный.

Неодинаковое пониманіе началъ христіанской нравственности въ различныхъ христіанскихъ церквахъ и обществахъ.

Взглядъ на особенности католическаго и протестантскаго ученія о нравственности и на характеръ нравственной жизни въ католичествѣ и протестантствѣ.

Общій характеръ Римско-католическаго нравственнаго воззрѣнія, объясняющійся изъ особенностей догматическихъ и изъ строя и быта католической церкви.

1. *Особенность въ воззрѣннн на искупленіе и оправданіе челоѵка.* Господство полупелагианскихъ взглядовъ на оправданіе. Преувеличенное значеніе заслугъ самаго челоѵка въ дѣлѣ искупленія. Основанный на этомъ взглядъ на вѣрующаго, какъ на личность *юридически* обязанную Искупителю, а на его дѣятельность, какъ на плату и возмездіе за искупленіе. Ученіе объ индульгенціяхъ и сверхдолжныхъ дѣлахъ, какъ частнѣйшее выраженіе этого взгляда.

2. *Особенности Католическаго строя Церкви.* Юридически-гражданской, а не чисто духовный строй церкви. Разъединеніе между іерархіей и пасомыми. Централизація церковной власти въ лицѣ Папы, который служитъ, какъ бы воплощеніемъ благодатныхъ силъ. Смѣшеніе гражданскаго элемента съ церковнымъ въ устройствѣ церкви.

3. Наконецъ—въ соотвѣтствіе съ этими взглядами на оправданіе и бытъ Церкви—особенное развитіе и преобладаніе въ Богослуженіи и въ формахъ Богопочтенія внѣшности, дѣйствующей на воображеніе и эстетическое чувство въ ущербъ чувству религіозному. (*Театральность и пластика въ Богослуженіи*). Выводы изъ этого по

отношенію къ нравственной жизни. Механическое формальное возрѣніе на добродѣтель и нравственное развитіе чело-вѣкъ. Недостатокъ свободнаго живаго отношенія къ требованіямъ нравственности. Недостатокъ стихій, развивающихъ нравственную *самодѣятельность*—при особенномъ обиліи дисциплинарныхъ формъ жизни. Въ лицѣ Папы—католицизмъ даетъ покой личному чувству вѣрующаго, но убиваетъ самодѣятельность, дѣйствуя своими формами по преимуществу на воображеніе, производитъ сильное художественное впечатлѣніе, но почти всегда въ ущербъ истинно-благочестивому чувству. Требуя по преимуществу одной покорности представителю Божества на землѣ и вообще іерархіи, католицизмъ тѣмъ самымъ способствуетъ нравственному расслабленію. (Все прощается за одну покорность іерархіи). По тѣмъ же причинамъ и въ жизни цѣлыхъ народовъ, его исповѣдующихъ, онъ характеризуется антагонизмомъ по отношенію къ гражданскому развитію и усилъзамъ цивилизаціи.

Частнѣйшее изложеніе особенностей нравственнаго ученія и нравственной жизни въ католичествѣ.

Особенно свойственные католицизму недостатки нравственной жизни, основанные на односторонности его общаго нравственнаго возрѣнія. 1) *Недостатокъ сознательной вѣры*, въ смыслѣ свободнаго серьезнаго убѣжденія. Все въ католичествѣ не благопріятствуетъ тому, что называется сознательностію вѣры и разумнымъ, свободнымъ усвоеніемъ христіанской истины. (Запрещеніе чтенія библіи, Папа, какъ живой носитель истины, все и за всѣхъ рѣ-

шающій. Характеръ католической богословской науки (эластика). 2) *Фарисейство въ жизни практической и поверхностность добродетели*. Все сводится, главнымъ образомъ, къ ви́шнему поведенію и всего менѣе къ внутреннему расположенію. Господство священника надъ совѣстію вѣрующаго, вынуждающее къ лицемерію. Характеръ католической исповѣди. 3) *Фанатизмъ*. Все препятствуетъ въ католичествѣ развитію духа терпимости. Чѣмъ болѣе развита дисциплина, тѣмъ менѣе чувства любви; съ другой стороны—чѣмъ болѣе ви́шнихъ средствъ къ проявленію силы и господства, тѣмъ болѣе желанія этого ви́шняго господства. Экзальтація чувства, производимая идеей главенства Папы и ви́шнею обстановкою католичества, также имѣетъ вліяніе на развитіе духа нетерпимости. 4) *Иезуитизмъ съ его нравственнымъ индифферентизмомъ, какъ результатъ фарисейства и фанатизма*. Разборъ иезуитской теоріи о нравственномъ пробабиллизмѣ.

Противоположная крайность въ нравственныхъ воззрѣніяхъ и нравственной жизни протестантства.

Общій взглядъ на начала протестантства по отношенію къ нравственной жизни, какъ на начала способствующія чрезмѣрному развитію личной автономіи въ нравственности.

Частныя формы протестантства и ихъ нравственность.

1. *Лютеранство*. Односторонность лютерова ученія о Благодати и ея отношенія къ дѣятельности возрожденнаго человѣка. Основанная на этомъ мечтательная самоувѣренность и самоуслажденіе вѣрующаго въ нравственной

жизни и отрицаніе христіанскаго подвига въ общемъ и частномъ смыслѣ этого слова.

2. *Реформатство*. Дальнѣйшее развитіе лютеранской односторонности въ ученіи о Благодати. Ученіе о Благодати непреодолимой (*Gratia irresistibilis*) и основанный на немъ нравственный фатализмъ. Ложный нравственный ригоризмъ и нравственная горделивость, какъ результаты этого ложнаго взгляда на отношеніе Благодати къ вѣрующему.

3. *Мистическія и рационалистическія секты протестантства и ихъ нравственное ученіе*.

Лютеранскій *пнѣтизмъ*, какъ переходъ отъ лютеранства къ мистицизму. Отрицаніе догматическаго ученія. Лживая мечтательность, часто болѣзненная. Ложный нравственный ригоризмъ.

Мистическія секты протестантства (Методисты, Геригутеры, Квакеры) какъ дальнѣйшее выраженіе нравственнаго самообольщенія. Отрицаніе внѣшняго Богопочтенія въ цѣломъ или по частямъ. Ложная духовность (спиритуализмъ) въ дѣятельности и ложная свобода. Болѣзненная напряженность нравственнаго чувства. Лжеаскетизмъ и манихейскіе взгляды на нравственность въ нѣкоторыхъ изъ мистическихъ сектъ.

Выродившіяся изъ лютеранства и реформатства *рационалистическія секты* (Социане, Арминіане и т. п.), какъ отрицаніе крайностей лютеранскаго и реформатскаго воззрѣнія на дѣйствіе Благодати, выразившееся въ другой противоположной крайности: — въ ученіи о самоусовершен-

нии человека безъ содѣйствія Благодати. Нехристіанской характеръ нравственнаго ученія этихъ сектъ.

Самое преподаваніе Нравственнаго Богословія должно имѣть характеръ не отвлеченный только, но и практически жизненный. Сообразно съ этою цѣлю можно требовать:

а) чтобы при опредѣленіи и описаніи извѣстной христіанской добродѣтели указывались образцы ея проявленій—въ дѣйствительности. Одно отвлеченное, логическое опредѣленіе добродѣтели никогда не дастъ такого живаго понятія о ней, какъ ея фактическое обнаруженіе. Нѣтъ сомнѣнія, что характеръ христіанскаго самоотверженія на примѣръ, или христіанскаго мужества, всего лучше выясняется живыми образами проявленій этого самоотверженія и этого мужества, и наставникъ Нравственнаго Богословія хорошо сдѣлалъ бы, еслибъ прочелъ нѣсколько примѣровъ мужества изъ исторіи христіанскаго мученичества и указалъ на извѣстные въ исторіи замѣчательнѣйшіе примѣры самоотверженности.

б) чтобы, по возможности психологически и исторически объяснялось значеніе и характеръ христіанскихъ добродѣтелей. Высота и достоинство христіанскихъ нравственныхъ требованій становятся всего болѣе осязательными, когда въ себѣ самихъ, въ своемъ внутреннемъ, мы находимъ соотвѣтствіе съ этими требованіями. Значеніе ихъ—съ другой стороны—становится вполне яснымъ, когда мы видимъ, что, не смотря на всю сообразность ихъ съ внутренними потребностями человѣческаго сердца, мръ

до-христіанскій не зналъ этихъ требованій или не уважалъ ихъ. Нѣтъ ничего сообразнаго съ потребностями человѣческаго сердца, какъ требованіе любви, а между тѣмъ міръ языческій мало понималъ эти требованія, жилъ инымъ началомъ.

е) Не излишне, наконецъ, особенно въ виду цѣли къ какой приготовляются семинарскіе воспитанники, какъ будущіе пастыри церкви, указывать, гдѣ нужно, на пороки и недостатки нравственной жизни нашего времени и въ нашемъ обществѣ. Это умѣстно не только въ общемъ отдѣлѣ о христіанскихъ обязанностяхъ, гдѣ указываются добродѣтели и пороки, но и въ отдѣлѣ объ общественныхъ обязанностяхъ, такъ какъ каждый классъ общества имѣетъ свои нравственные предразсудки и свои нравственные недостатки.

Въ пособіе для преподавателей Нравственнаго Богословія—можно указать на слѣдующія сочиненія по Нравственному Богословію:

1. Вуттке. Руководство къ изученію христіанской нравственности. Wuttke. Handbuch der Christlichen Sittenlehre.

2. Гиршера. Христіанская нравственность. Hirsher. Christliche Moral.

3. Пальмера. Нравственность христіанства. Palmer. Moral des Christenthums.

Эти сочиненія уже указаны были Комитетомъ.—

4. Гарлесса. Христіанская наука о нравственности. Harless. Christliche Ethik.

5. Биттнера. Нравственное Богословіе. Bittner. Moral Theologie 1—3 Bände. 1845—48.

6. Ротэ. Богословская наука о нравственности. Rothe. Theologische Ethik—сочиненіе, отличающееся философскимъ характеромъ и преимущественно полезное въ рѣшеніи общихъ вопросовъ о началахъ нравственности. (Ротэ принадлежитъ къ школѣ Шлейермахера).

Въ частности—для разныхъ отдѣловъ Нравственнаго Богословія и особенно для тѣхъ изъ нихъ, которыхъ нѣтъ въ учебникѣ, пособиями могутъ служить тѣ же указанныя сочиненія и именно:

1. Для второй главы первой части—о нравственности въ христіанства — по преимуществу Вуттке и отчасти Биттнеръ.

2. Для 7 главы 1 части—о христіанской жизни — по преимуществу Гиршеръ и Пальмеръ и отчасти Гарлессъ.

3. Для заключительнаго отдѣла Нравственнаго Богословія сравнительнаго пособиями могутъ служить сочиненія по обличительному Богословію и вообще—церковно-историческія сочиненія; въ частности—для отдѣла объ іезуитской теоріи пробабиллизма—сочиненіе Самарина объ іезуитахъ. Можно также указать на книгу Feuerlein: Die Sittenlehre des Christenthums in ihren geschichtlichen Hauptformen.

Распоряженія Епарх. Начальства

Священникъ села Куриловки Конотопскаго уѣзда Георгій Діаконовъ 2-го Января сего 1871 года согласно прошенію перемѣщенъ обратю на прежнее мѣсто въ село Шабалтасовку Крелевецкаго уѣзда.

— Приходское попечительство Николаевской церкви села Дорогинки Нѣжинскаго уѣзда въ засѣданіи своемъ 23 прошлаго Января постановило слѣдующее: 1) въ концѣ каждого мѣсяца всѣмъ членамъ собираться для засѣданій въ домѣ дворянина Павловскаго; 2) занятія попечительства будутъ составлять а) благосостояніе приходской церкви; б) попеченіе объ улучшеніи содержанія причта; в) содержаніе въ порядкѣ кладбища и попеченіе о бѣдныхъ прихожанахъ. 3) Дворянинъ Иванъ Павловскій, козаки: Андрей Дейнека, Савва Шидуръ, крестьянинъ собственникъ Трофимъ Соколь, изъявили желаніе заботиться преимущественно о приходской церкви; козаки: Николай Шидуръ, Осипъ, Шидуръ, крестьянинъ собственникъ Григорій Коть и солдатъ Тимофѣй Котюха о причтѣ; помѣщикъ Константинъ Елисеевъ Троцина и крестьянинъ собственникъ Иванъ Ланизенко объ устройствѣ школы; козаки: Иванъ Костенко и Федоръ Шовкунъ о содержаніи въ порядкѣ кладбища и попеченіе о бѣдныхъ прихожанахъ.

ПРИГЛАШЕНІЕ

отъ Совѣта Казанскаго Братства Святителя Гурія съ необходимыми замѣчаніями о семъ Братствѣ.

1. *Цель* Братства св. Гурія утвержденіе и распространеніе св. Христовой Вѣры между инородцами, главнымъ образомъ, чрезъ воспитаніе ихъ дѣтей.

2. *Братчиками* или *сестрами* братства св. Гурія именуются лица православнаго вѣроисповѣданія, жертвующія въ пользу братства *ежегодно* не менѣе *3 руб. с.*

3. Лица пожертвовавшія въ братство *единовременно не менѣе 75 руб.* отъ ежегодныхъ взносовъ освобождаются; пожертвованная ими сумма остается неприкосновенною, расходуются же только проценты съ сей суммы: и такіе жертвователи считаются *пожизненными* членами братства.

4. Имена лицъ, жертвующихъ въ братство ежегодно менѣе 3-хъ рубл., а равно и тѣхъ изъ благотворищихъ братству, которые формально не принадлежатъ къ Православной Церкви, вносятся въ списокъ членовъ-благотворителей.

5. Ежегодные взносы, и всякія пожертвованія въ пользу братства адресуются: «*въ г. Казань, въ Совѣтъ братства св. Гурія*».

6. Лица проживающія въ Казани, кромѣ Совѣта братства и членовъ его, могутъ представлять свои взносы или пожертвованія, для препровожденія въ братство, своимъ приходскимъ священникамъ или мѣстнымъ благочиннымъ, получая отъ нихъ квитанціи или росписки въ принятіи взносовъ или пожертвованій.

7. При братствѣ заведенъ *помянникъ*, для вписыванія въ него именъ братчиковъ и сестеръ, для всегдшняго поминовенія живыхъ о здравіи, а скончавшихся объ упокоеніи въ царствіи небесномъ.

Совѣтъ братства свят. Гурія приглашаетъ православныхъ людей русскихъ оказать сочувствіе къ братству и цѣлямъ его усердіемъ къ посильнымъ пожертвованіямъ на дѣло распространенія и утвержденія православной Вѣры между многочисленными инородцами Казанской губерніи.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Вышли въ свѣтъ сочиненія Высокопреосвященнѣйшаго
Архіепископа Костромскаго и Галичскаго,
вторымъ изданіемъ.

1. Напоминаніе священнику при совершеніи таинства покаянія. Часть 1-я, изданіе 2, значительно исправленное и умноженіе, и часть 2-я. Ц. за обѣ части 1 р. 20 к.

2. Сокращенное изложеніе догматовъ вѣры по ученію Православной церкви, съ прибавленіемъ свѣдѣній объ отступленіи отъ Православной церкви церквей: Армяно-Грегорианской, Римско-католической, вѣроисповѣданій: Лютеранскаго, Англиканскаго, Реформатскаго и русскихъ раскольниковъ. 1870 г. Второе изданіе, исправленное. Цѣна 1 руб. съ пересылкою.

3. Собраніе нѣсколькихъ словъ, поученій и рѣчей. 1870 г. Цѣна 1 руб. съ пересылкою.

Желающіе пріобрѣсти сіи книги благоволятъ обращаться съ требованіями въ г. Кострому, въ Правленіе Упатіевскаго монастыря, или въ Канцелярію Семинарскаго Правленія.

Отсюда же можно выписывать книгу:

4. Памятная книжка для священника. Цѣна 35 коп. съ пересылкою.

Если всѣ сіи книги будутъ выписаны вмѣстѣ, то высылается за всѣ 3 руб.

Редакторы: Ректоръ Семинаріи Протоіерей **А. Колосовъ.**
Инспекторъ Семинаріи **Л. Бѣлоусовичъ.**

ПРИБАВЛЕНІЕ

КЪ

ЧЕРНИГОВСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ПЪВЪСТІЯМЪ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

№ 5.

1871.

1 Марта.

(ГОДЪ ОДИННАДЦАТЫЙ).

СОДЕРЖАНІЕ. Собесѣдованіе о Богослуженіи. — С. Ротовка. — Взглядъ матеріалістовъ на происхожденіе религіи.

СОБЕСѢДОВАНИЕ О БОГОСЛУЖЕНІИ 1-е.

(о Богопочтеніи).

Всякій изъ насъ, ктобы ни былъ, какими бы занятіями ни занимался, а все-таки въ воскресный и праздничный день приходитъ въ храмъ Божій увидѣть Богослуженіе церковное, принять участіе въ немъ. Это значитъ, что Богослуженіе — существенная потребность сердца нашего, пища, которой алчетъ душа наша, какъ тѣло въ урочный часъ алчетъ пищу тѣлесной, врачевство, которымъ отъ времени до времени духъ нашъ старается уврачевать язвы, постоянно ему причиняемая неизбѣжнымъ прираженіемъ къ міру и грѣху.

Судя по такой важности для насъ Богослуженія церковнаго, если что намъ нужно веѣмъ особенно хорошо

знать и понимать, такъ это Богослуженіе церковное. Ибо можно ли пользоваться имъ какъ должно, когда его не понимаемъ какъ должно? Можно ли даже цѣнить его какъ слѣдуетъ, когда не имѣемъ надлежащихъ понятій о немъ? И не отъ того ли есть люди, которые совсѣмъ не умѣютъ цѣнить Богослуженія, присутствуютъ при немъ безъ вниманія, какъ бы съ неохотою, охотно его опускаютъ, даже думаютъ находить въ немъ какія - то мнимыя недостатки, конечно плодъ ихъ собственнаго близорукаго ума и испорченнаго чувства?

Съ этою-то цѣлю, чтобы и лучше понимать Богослуженіе церковное, и какъ должно цѣнить его, и извлекать изъ него всю ту пользу, которая въ немъ заключена для насъ, пужны собесѣдованія о христіанско-православномъ церковномъ Богослуженіи. Начнемъ ихъ съ Божіею помощію.

Что такое Богослуженіе? Есть благоговѣйное служеніе Богу, Его почитаніе, въ которомъ выражалась бы наша любовь къ Богу, совершенная покорность волѣ Его, живое чувство зависимости отъ Него, и желаніе во всемъ угождать Ему.

Нужно ли для насъ такое Богопочтеніе? Необходимо. Богъ есть нашъ Творецъ, и потому Отецъ нашъ. Чтожь бы это была за тварь, которая отказалась бы чтить Творца своего? Что былъ бы за сынъ, который не хотѣлъ бы знать отца?

Сотворивъ насъ, Господь никогда и не оставляетъ насъ. И какъ оставить? Миръ изъ ничего, и въ себѣ, значитъ, — ничто. Отвлекн отъ него хоть на минуту Творецъ руку Свою, и все снова обратится въ ничто. Итакъ сотво-

ривъ міръ, Господь и не оставляетъ его. Онъ есть постоянный Промыслитель нашъ, Попечитель, Хранитель. Какъ же нечитать Высочайшее Существо, о Немъ же живемъ, движемся и есмь?

Потому праву, что Богъ есть и Творецъ и Промыслитель нашъ, Онъ есть Высочайшій Законодатель, Судія и Господь нашъ. Давъ законы всему, всему указавъ цѣль, Онъ вдалъ законъ и въ наше сердце, для того, чтобы мы слѣдовали сему закону, достигали цѣли, для которой созданы, для которой дано намъ такъ много средствъ и силъ, и горе намъ, если законъ его бываетъ нами пренебреженъ, цѣль забыта, и Богопочтеніе оставлено.

Горе! Ибо нѣтъ никакихъ причинъ и поводовъ къ уклоненію отъ сего Богопочтенія. Обращая взоръ на себя самихъ, видимъ, что къ тому обязываетъ насъ и собственная природа наша. Что мы замѣчаемъ въ себѣ? Первое и главное то, что мы существа разумныя. Еслибъ намъ выпалъ жребій при созданіи войти въ кругъ существъ безъ ума, безъ воли, безъ совѣсти, въ кругъ животныхъ, тогда ктобы могъ и требовать отъ насъ чего - либо большаго, какъ что требуется отъ животныхъ? Тогда мы безспорно были бы свободны отъ всѣхъ обязанностей религіи. Но мы существа разумныя. Мы смотримъ на міръ, и спрашиваемъ, кто создалъ его; смотримъ на небо, усѣянное звѣздами, знаемъ, что эти звѣзды — цѣлыя міры, изумляемся порядку въ ихъ частныхъ движеніяхъ, гармоніи въ цѣломъ, — и неотразимо въ насъ тѣснится убѣжденіе, что долженъ быть всего этаго Творецъ, не случай бессмысленный, а Существо премудрое и совершеннѣйшее, предъ Которымъ все должно благоговѣть, предъ которымъ долж-

ны благоговѣть и мы. Отказываться отъ обязанностей религіи послѣ сего незначило ли бѣ отказываться отъ своей разумности, добровольно ставить себя на степень существъ несмысленныхъ, а главное, преступнымъ образомъ уклоняться отъ того, къ чему обязываетъ насъ самая природа наша.

Богъ высокъ и вседоволенъ, говорить, а мы такъ ничтожны. Такъ, Богъ вседоволенъ, *и не отъ рукъ человѣческихъ уюжденіе пріемлетъ, требуя что, Самъ дая всему жизнь и дыханіе и вся.* Но ты тварь, а Богъ Творецъ твой и существо, предъ коимъ падаютъ въ прахъ херувимы и серафимы. Окажи же должное и съ твоей стороны благоговѣніе къ существу сему, окажи усердіе и любовь, которыхъ достойно Оно по самымъ совершенствамъ своимъ.

Мы ничтожны. Въ иное время мы такъ горды, надменны, какъ говорить, щекотливы, когда намъ нужно бываетъ обидѣть ближняго, или отменить ему. Положимъ однако, что мы ничтожны и на самомъ дѣлѣ. Такъ для своей же чести, насчетъ которой ты такъ часто бываешь щекотливъ не въ пору, для собственнаго возвышенія стань ближе къ Богу, и поревнуй служенію херувимовъ и серафимовъ, неотступно окружающихъ престолъ его.

Но что всего важнѣе, тотъ самый Богъ, которому мы несмотря на его вседовольство, и наше мнимое ничтожество, по самому свойству разумныхъ тварей обязаны служить, какъ Творцу и Промыслителю нашему, Судіи и Господу, есть въ тоже время Спаситель нашъ. Если мы уже такъ упали нравственно, что позволяемъ себѣ иногда забыть наши отношенія къ Богу, какъ къ нашему Творцу и Господу, то по крайней мѣрѣ никакъ нельзя забыть

намъ своихъ отношеній къ Богу, какъ къ нашему Спасителю. Припомните, ибо по нашей забывчивости, нужно намъ, какъ можно чаще припоминать себѣ объ этомъ, припомните, какъ и къмъ спасены мы? Черезъ грѣхъ и преслушаніе, мы вдругъ въ прародителяхъ нашихъ потеряли все, что получили лучшаго въ созданіи: святость, любовь Божію, общеніе съ Богомъ, безсмертную жизнь, блаженство, и—стали тѣмъ, чѣмъ только можетъ содѣлаться существо удаленное отъ Бога и свѣта Божія. Велико было наше несчастіе, глубока бездна, въ которую мы ниспали. Ктобы насъ извлекъ изъ ней? Извлекаетъ самъ же Господь Богъ, котораго мы оскорбили, прогнѣвали. Какъ извлекаетъ? Такъ, какъ могла придумать только Его безконечная благость; такъ, какъ немогъ бы представить себѣ цѣлый міръ существъ ангельскихъ. Да, мы грѣшныя, рѣдко съ должнымъ вниманіемъ и надлежащею теплотою чувства читаемъ или слушаемъ то, что говорится или читается намъ о нашемъ искупленіи. Не хочется вѣрить, чтобъ причиною этого было невѣріе или недовѣріе. Все дѣло въ разсужденіи большей части изъ насъ въ томъ, что съ одной стороны мы мало внимательны ко всему духовному, а съ другой, и главное, самая тайна нашего искупленія такъ велика, высока, необъятна, что умъ нашъ, по выраженію церкви, изумѣваетъ предъ нею, что полетъ мысли нашей оставляетъ насъ при самомъ ея такъ сказать подножіи, что слабое око наше не достягаетъ и самой малѣйшей ея части. Не даромъ слово Божіе говоритъ, что и самыя свѣтлыя умы ангельскіе приникая въ эту тайну, далеко однако не въ силахъ постигнуть ея. Такъ, постигните эту любовь Бога Отца, нещадыаго даже Сына Своего Едино-

роднаго, для нашего спасенія. Постигните эту любовь Сына Божія, который оставляя небо дѣлается истиннымъ человекомъ съ нашею плотію и кровію, обитаетъ между нами, съ неописаннымъ терпѣніемъ научаетъ насъ Богопознанію и, пріемля на себя грѣхи всего міра, смываетъ ихъ наконецъ среди жесточайшихъ мученій на крестѣ Своею Божественною кровію. Глубже входя въ эту тайну, ап. Павелъ восклицалъ: *любовь Божія обдержитъ насъ*. Такъ, любовь Божія столь велика, что мы тонемъ въ ней такъ какъ посреди водъ многихъ. Тотъ же апостоль взвѣсивая любовь къ намъ Божію, и тѣ обязанности, которыя она налагаетъ на насъ, говоритъ: *мы любимъ Его*, т. е. Бога, *яко Той первѣе возлюби насъ*. По этой любви Бога къ намъ, намъ даже невозможно становится не любить Его, не воздавать должнаго Ему почтенія, не посвящать Ему всѣхъ силъ существа нашего. Намъ нѣтъ даже и исхода изъ этихъ нашихъ обязанностей къ нашему Творцу и вмѣстѣ Спасителю.

Нѣтъ исхода! И зачѣмъ онъ намъ? Будемъ служить Господу Богу во всю жизнь нашу, и всѣми нашими силами. Въ этомъ служеніи состоитъ вѣчное невозмутимое счастье св. ангеловъ. Въ немъ — цѣль и блаженство и всѣхъ разумныхъ существъ, а слѣд. и наше. Нѣтъ въ насъ духа любви къ Богу и нашему Спасителю, будемъ просить самаго же Господа, да совершитъ онъ насъ въ любви сей и самъ поможетъ намъ быть истинными Его поклонниками. Аминь.

А. К.

СЕЛО РОТОВКА.

ЛѢТОПИСНЫЙ ОЧЕРКЪ.

І. ПРОИСХОЖДЕНІЕ НАЗВАНІЯ.

Ротовка (Глуховскаго у. Черн. губ.) расположена на лѣвомъ берегу рѣчки Есмани, при впаденіи ея въ Клевень, въ 200 в. отъ Чернигова, 25 отъ Глухова, 12 отъ Путивля, въ сосѣдствѣ съ Кочергами и Волокитино. Поселеніе это, окруженное съ трехъ сторонъ двумя рѣками, образующими полуостровъ, въ старину обложено было, какъ говоритъ преданіе, непроходимымъ лѣсомъ, остатки котораго до сихъ поръ называются пекломъ (адамъ). Можно думать, что такое уютное положеніе населенія, напоминающее ротъ, подало мысль назвать его—*Ротовкою*.

ІІ. ХРАМЪ.

Существующій нынѣ деревянный храмъ во имя святаго Сумеона столпника, неизвѣстно когда построенный стараніемъ игумена Глуховскаго Петропавловскаго монастыря св. Дмитрія (Ростовскаго), первоначально находился въ

деревнѣ Вязенкѣ ¹. Когда именно храмъ перенесенъ изъ Вязенки, достовѣрно неизвѣстно; по церковнымъ документамъ онъ находится въ Ротовкѣ съ 1764 года. Кромѣ сего, въ народѣ сохранилось преданіе, что существующій нынѣ храмъ дѣйствительно перенесенъ изъ Вязенки въ Ротовку, которая со времени перенесенія храма начала именоваться *селомъ*; тогда какъ прежде этого называлась *деревнею* ². Ко времени существованія храма въ Вязенкѣ, относится, между прочимъ, слѣдующій документъ, къ сожалѣнію нѣсколько поврежденный и неизвѣстно какому именно году принадлежащій. «Вотчины монастыра нашего Свято-Петропавловскаго Глуховскаго въ селѣ Вѣзенкѣ храмъ преподобнаго Сумеона столпника крайне обветшалій, который надлежитъ изъ фундаменту реставровать, церкви жъ оной священникъ *Василій Ивановъ* зи титоръ Костею Старченкомъ за крайнимъ убожествомъ прихожанъ неимѣють потребнаго числа суммы денегъ просили у насъ рекомендацій, чтобы боголюбивыхъ подателей просить. остии (должно быть о милостыни) по которому ихъ прошенію ми изъ обители нашей сей откровенный листъ съ подписомъ руки и съ приложеніемъ обыкновенной печати давши, всѣхъ обще христіанъ покорно просимъ ко вспоможенію крестав значащагося храма добротнѣмъ въ милостыню и ктитору подаваніемъ неоставить именъ добротныхъ подателей ко всоминанію безкровной жертвѣ при семь реестрѣ приложенъ. года февраля 28.

¹ Черниг. Епарх. Изв. 1865 г. 1 февраля.

² Исповѣдн. росписи 1737—1754 г.

Всѣмъ обще всежелательнѣйшій богомолецъ Свято-Петропавловскаго Глуховскаго монастыра архимандритъ Назарій³.

Сколько собрано по листу и кто были жертвователи, видно изъ записей въ реестрѣ, который такъ озаглавленъ: «реестръ ко вписанію именъ dobroхотныхъ подателей для воспоминанія при безкровной жертвѣ священнику Василию Иванову села Вѣзенки храма преподобнаго Сумеона столпника».

Затѣмъ слѣдуютъ записи пожертвованій:

Его Высокопреподобіе господинъ отецъ архимандритъ Назарій далъ денегъ десять рублей. (Подпись: архимандритъ Назарій).

Иеромонахъ Лука далъ два рубля.

Иеромонахъ Иннокентій уставникъ далъ чотири гривни.

Иеромонахъ Пахомій економъ далъ рубль.

Иеромонахъ Георгій казначей копѣекъ пятьдесятъ.

Иерей Алексѣй Гавриловъ съ синомъ своимъ Кондратомъ десять копѣ дали и мѣшокъ жита обѣщали дать.

Монахъ Викторъ далъ денегъ 10 коп.

Иванъ да Ѳедоръ Шевченки дали денегъ рубль.

Иерей Волокитинскій съ попадьею 20 коп.

Василь шинкаръ Баницкій далъ денегъ 4 коп.

Мирошникъ Андрей далъ денегъ 5 коп.

Мирошникъ Иванъ далъ денегъ 10 коп.

Кромѣ денегъ, жертвовали натурою. Такъ:

Отець Матѳей священникъ Баницкій далъ жита съ осмину.

³ Архимандритъ Назарій Солонина управлялъ Петропавлов. монастырь съ 1752 по 1755 г. Черн. Еп. Изв. 1 марта 1862 г. стр. 175.

Стефанъ Иленко далъ коробку борошна пржаного.
Феодосій Антоновъ Иленко два ведра горѣлки.
Иванъ Великодный далъ горѣлки перепусту.
Іаковъ Вигуль далъ горѣлки четверть.
Моусей Логвинчукъ далъ четверть горѣлки и сало.
Монахъ Иванъ далъ денегъ чотири копѣйки и съ осмину гречки.

Дьячиха Босницкая дала муки мѣрку житней.
На сборотѣ реестра записана слѣдующая замѣтка, относящаяся къ позднѣйшему времени: «1769 г. марта 24 еще принято мною священникомъ Ротовскимъ отъ Грицка Лепешки денегъ *кануниихъ* тридцать восемь копѣекъ».

Имѣя въ виду, что священникъ с. Вязенки Василій Ивановъ, на имя котораго выданъ просительный листъ, впоследствии, какъ увидимъ дальше, назывался *Ротовскимъ* и руководясь народнымъ преданіемъ о перенесеніи въ Ротовку того имени храма, который существовалъ въ Вязенкѣ, а не другаго, — есть основаніе предполагать, что обветшалый храмъ перенесенъ былъ въ Ротовку въ то самое время, когда нуждался въ починкѣ и здѣсь уже «реставрованъ изъ фундаменту». Въ 1816 г., съ разрѣшенія Черниговскаго архіепископа Михаила, зданіе церкви утверждено на новыхъ стоянахъ, между которыми положенъ фундаментъ изъ дикаго камня и крыша покрыта новою шелевкою. Починки эти произведены при помощи добротныхъ подааній, постушившихъ по книгѣ, выданной изъ Глуховскаго Духовнаго Правленія. Въ 1832 г., съ разрѣшенія преосвященнаго Владиміра, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ фундамента сдѣланы заправки; вокругъ его обведена дубовая обкладка и все зданіе ошелевано. Въ такомъ со-

стоянии паходилась церковь до 1853 г. Въ этомъ году на мѣсто обветшавшей шелевочной крыши, устроена желѣзная. Но особенно замѣчательнъ въ церковной лѣтописи 1860 г. Въ теченіи его, съ благословенія архіепископа Филарета, церковь внутри выкрашена бѣлою краскою, устроенъ новый иконостасъ и два притвора подъ желѣзною крышею, на сумму около *тысячи* руб. серебр., пожертвованныхъ прихожанами и разными благотворителями.

Спустя три года, обществомъ дер. Вязенки пожертвованъ кіотъ, въ 45 р., съ изображеніемъ св. Николая, находящійся въ правомъ притворѣ. Въ тоже время, временно-обязанный крестьянинъ с. Ротовки Петръ Андреевъ Опадшій для лѣваго притвора устроилъ кіотъ въ 30 р., въ послѣднемъ помѣщена церковная икона Божіей Матери, замѣчательная своею древностью. Въ 1867 г. храмъ обогатился приобрѣтеніемъ серебряной съ позолотою чаши въ 50 р., которую пожертвовалъ крестьянинъ дер. Вязенки Василій Ивановъ Шишлевскій. Въ 1868 г. устроена на средства прихожанъ деревянная ограда вокругъ церкви. Въ храмѣ сохраняются святыни, подаренныя строителемъ его св. Димитріемъ: образъ великомученика Димитрія мироточиваго, храмовой образъ преп. Сумеона столпника и частицы мощей великомуч. Варвары въ серебрянномъ крестикѣ⁴.

Крѣмъ сего находятся мѣсячныя минеи за мартъ, июнь, августъ, октябрь и ноябрь, неизвѣстно когда и кѣмъ *писанныя*. Во время своего долгаго существованія, Ротовскій храмъ только разъ подвергся несчастію. Въ 1847 г. пономарь Григорій Юницкій похитилъ изъ церковной сум-

⁴ Черниг. Еп. арх. Изв. 1865 г. 1 февр.

мы 35 р. 45 коп., за что по приговору уголовного суда сосланъ въ сибирь на поселеніе; но уворованные деньги не были возвращены церкви за неимѣніемъ у похитителя имущества, которымъ можно бы пополнить кражу. Со времени своего существованія, церковь находилась въ зависимости отъ Глуховскаго Петропавловскаго монастыря⁵ и до 1787 г. входила въ составъ Кіевской епархіи⁶, затѣмъ перешла въ вѣдѣніе Новгородсѣверской и наконецъ Черниговской и существовала на одинаковыхъ правахъ съ другими церквами; но въ 1843 году, при введеніи штатовъ, причислена къ церкви св. Николая с. Кочергъ, съ предоставленіемъ прихожанамъ права содержать причтъ на свои средства по уваженію къ тому обстоятельству, что приходъ отдѣленъ отъ окружающихъ сель водою и оврагомъ, непроходимымъ въ весеннее время.

III. ПРИХОДЪ.

Приходъ Свято-Сумеоновской церкви искони заключается въ предѣлахъ с. Ротовки и д. Вязенки и состоитъ изъ коренныхъ малороссіянъ, православнаго вѣроисповѣданія, которые универсаломъ 1692 г. ноября 25 утверждены были за Глуховскимъ Петропавловскимъ монастыремъ⁷. По рассказамъ старожиловъ, подтверждаемымъ церковными документами, во время монастырскаго управленія, въ Вязенкѣ находился монастырскій дворецъ и хуторъ съ

⁵ Изъ поземельнаго акта видно, что священники къ Ротов. д. рукополагаемы были по рекомендаціи монастыря.

⁶ Метрич. книги 1737—1787 г.

⁷ Черниг. Еп. Изв. 1865 г. 1 февр.

мельницами на рѣкѣ Клевени ⁸. Другой монастырскій хуторъ съ водяною мельницею и скотнымъ дворомъ, называемый Бородавккій, находился на пути изъ Вязенки въ Ротовку. О существованіи его въ настоящее время напоминаютъ только уцѣлѣвшіе остатки плотинъ. Въ царствованіе Императрицы Екатерины, жители с. Ротовки и Вязенки освобождены отъ крѣпостной зависимости и поступили въ составъ сословія казенныхъ крестьянъ, въ которомъ и нынѣ находятся. Всѣ они занимаются хлѣбопашествомъ и отчасти рыболовствомъ; а женщины владѣютъ ткацкимъ ремесломъ. Кромѣ того, бѣднѣйшіе изъ нихъ ходятъ осенью и зимою на заработки въ сахарный заводъ помѣщика Миклашевскаго. Религіозно - нравственная ихъ жизнь проявляется главнымъ образомъ въ соблюденіи постовъ, усердномъ посѣщеніи храма Божія въ воскресные и особенно праздничные дни и вообще въ стремленіи исполнять требованія церкви. Въ отношеніи къ другимъ, болѣе хитры, чѣмъ добродушны. На воровство смотрятъ снисходительно; но вообще мало подвержены этому пороку. Любятъ пить водку; но не доходятъ до крайнихъ предѣловъ пьянства съ его гибельными послѣдствіями.

⁸ Мельницы существуютъ въ настоящее время и принадлежатъ сельскому обществу.

(Окончаніе будетъ).

ВЗГЛЯДЪ МАТЕРИАЛИСТОВЪ НА ПРОИСХОЖДЕНІЕ РЕЛИГІИ.

(Публичныя лекціи Фейербаха о религіи).

(Окончаніе).

Врагъ религіи вообще, Фейербахъ съ особеннымъ ожесточеніемъ, какъ мы уже видѣли въ первой статьѣ, нападаетъ на христіанство. Почему же такъ? Неужели христіанство ниже другихъ религіи по сравнительной высотѣ и логической правильности и послѣдовательности догматики? Неужели оно ниже другихъ по своимъ нравственнымъ идеаламъ? Напротивъ, самые индиферентные мыслители, какъ вы Кантъ, Гегель и др. ставили его на недоступную высоту сравнительно съ другими религіями. Даже заклятые враги христіанства (возьмемъ хоть Ренана) сознаются, что догматическое и нравственное ученія христіанскія, если бы даже и были обязаны своимъ происхожденіемъ людямъ, то все таки представляютъ высшее, до чего могъ додуматься человѣческій умъ. У Ренана такое мнѣніе не разъ высказывается въ его «жизни Іисуса». Почему же Фейербахъ особенно сильно вооружается противъ христіанства? Единственное объясненіе, которое можно предложить съ большою вѣроятностію, это то, что Фейербахъ чувствуетъ безсиліе своей мысли и своихъ знаній предъ великимъ, жизненнымъ ученіемъ нашей религіи и по этому оно особенно

ожесточаетъ его, какъ недоступная крѣпость ожесточаетъ непріятельскую армію, теряющую свои послѣднія силы въ безсильныхъ нападеніяхъ на нее.

Въ своихъ враждебныхъ попыткахъ противъ религіи Фейербахъ до такой степени забывается, что измѣняетъ лучшему изъ принциповъ современнаго человѣчества—принципу гуманности, который самъ онъ не разъ проповѣдуетъ, и совѣтуетъ не только не содѣйствовать распространенію христіанства, но даже не давать ему покою (Лекц. 24). Не имѣя силъ бороться съ христіанствомъ оружіемъ мысли и званія, онъ готовъ употребить внѣшнее насиліе, и требуетъ уничтоженія своего врага. Конечно, названіе, котораго заслуживаетъ Фейербахъ за такую систему борьбы, не должно быть особенно почетнымъ для него. Но за что же Фейербахъ вооружается такъ озлобленно противъ религіи и желаетъ чтобы ей не давали покоя? Онъ смѣшиваетъ религію съ суевѣріемъ. «Потребность религіи, говоритъ онъ, не есть врожденная, а иначе слѣдуетъ сказать, что человѣку врождена потребность суевѣрія» (Лек. 24). Странно! такъ можно было бы умозаключать только доказавши, что религія и суевѣріе—одно и тоже, а Фейербахъ, еще вѣроятно, думаетъ, что онъ говоритъ очень убѣдительно, употребляя подобный способъ доказательствъ. Дальше, впрочемъ, онъ нѣсколько объясняетъ, почему онъ не отдѣляетъ религіи отъ суевѣрія. «Суевѣріе, говоритъ онъ, а вмѣстѣ съ суевѣріемъ и религія, исчезаютъ при распространѣніи образованности». (Тамъ же). Что увеличеніе суммы знаній въ человѣчествѣ уничтожаетъ суевѣріе, это несомнѣнно; но что вмѣстѣ съ этимъ падаетъ и религія, съ этимъ никакъ нельзя согласиться, понимая подъ

последней нашу, христіанскую религію. Правда, повидимому, большинство ученыхъ ставитъ знаніе вмѣсто вѣры; но и то вѣдь положительный фактъ, что и самые ученые не прочь иногда пошеголять моднымъ либерализмомъ, имѣя въ виду приобрѣсти популярности или что нибудь другое. О большинствѣ образованной молодежи нечего и говорить: она готова примкнуть къ какому угодно направленію, — лишь бы оно было либеральнѣе и по новѣе, — наука же, сама по себѣ, не есть врагъ религіи и много лучшихъ ея дѣятелей считаются въ одно время людьми и вѣры и знанія между ними есть даже лучшіе представители науки во всѣхъ ея отрасляхъ. Фактъ этотъ мы можемъ съ увѣренностію выставить противъ голословнаго, бездоказательнаго положенія Файербаха, что религія исчезаетъ въ мѣстѣ съ суевѣріемъ при распространеніи образованности. Фейербахъ не довольствуется тѣмъ, что видитъ въ религіи элементъ враждебный знанію; онъ возводитъ на религію еще большее обвиненіе, называя ее врагомъ прогресса вообще. «Христіанство мѣшаетъ прогрессу, *указывая* на небо и отрѣшая отъ земли», разсуждаетъ онъ (Лекц. 30). — Но и то и другое дѣлается христіанствомъ во все не въ томъ смыслѣ, въ какомъ видитъ это Фейербахъ, не въ смыслѣ враждебнаго отношенія къ прогрессу и отрицанія его. Прогрессъ есть стремленіе человѣчества къ самоулучшенію во всевозможныхъ отношеніяхъ: въ экономическомъ, умственномъ, моральномъ и политическомъ (улучшеніе государственнаго устройства, расширеніе политическихъ правъ общества) и дѣйствительное осуществленіе этого стремленія. Посмотримъ же, мѣшаетъ ли всему этому христіанство? Экономическій прогрессъ состоитъ въ матеріальной

обезпеченности и улучшеніи внѣшняго быта человѣка. Если населеніе извѣстной мѣстности распространяетъ свою промышленность и вслѣдствіе этого богатѣетъ, строитъ себѣ лучшіе дома, начинаетъ ѣсть болѣе вкусную и питательную пищу и одѣваться по удобнѣе и поизящнѣ сравнительно съ прежнимъ,—то о немъ можно сказать, что оно—на пути экономическаго прогресса. Съ чего же взялъ Фейербахъ, что христіанство противится такому прогрессу? Не съ словъ ли Спасителя: «Не заботьтесь о завтрашнемъ днѣ, потому что завтрашній день самъ о себѣ будетъ заботиться»?—Но развѣ можно понимать эти слова буквально? Спаситель никогда не отвергалъ необходимости имѣть платье, пищу и жилище и уже этимъ самымъ признавалъ матеріальныя заботы о будущемъ. Онъ проповѣдывалъ только противъ излишнихъ житейскихъ хлопотъ, противъ *попеченія о многотѣ* (слава Его Марфѣ), потому что заботы человѣчества исключительно объ экономическомъ бытѣ вредно отзвучатъ на другихъ сторонахъ его жизни, затрудняя и умственное развитіе и нравственное улучшеніе. Фейербаху, кромѣ этого, не мѣшаетъ припомнить и то, что главный двигатель въ прогрессивномъ развитіи людей есть трудъ, направляемый знаніемъ,—а христіанство не только не идетъ противъ труда и знанія, а, напротивъ, побуждаетъ вѣрующихъ къ тому и другому. «Кто не трудится, тотъ не долженъ ѣсть», говоритъ ап. Павелъ. «Ищите и найдете», учитъ насъ Спаситель, освящая этимъ между прочимъ и всякое научное изысканіе. И вотъ вслѣдствіе слѣдованія этому ученію христіане заводятъ школы еще въ Римской имперіи, какъ только получаютъ свободу отъ языческихъ преслѣдованій. —Гдѣ же тутъ противодѣй-

ствіе прогрессу? Говорить подобныя вещи значить или клеветать на христіанскую религію, или просто не понимать ея.

О сопротивленіи нашей религіи нравственному прогрессу челоуѣчества Фейербахъ не рѣшается говорить прямо, потому что сказать это значило бы сказать чудовищную, рѣзко бьющую въ глаза нелѣпность. Но, во 1-хъ, онъ, очевидно, имѣлъ въ виду и это противодѣйствіе, когда говорить, что христіанство мѣшаетъ прогрессу вообще, и подъ нимъ конечно, нужно понимать и возвышеніе нравственной жизни; во 2-хъ, въ другомъ мѣстѣ, Фейербахъ, не стѣнясь правдой, рѣшается высказывать, что христіанство не нужно и по своимъ нравственнымъ идеаламъ, потому что эти идеалы *односторонни* (Лекц. 28). Но вѣдь подобное отношеніе къ дѣлу въ высшей степени нечестно; кому не извѣстно, что идеаль, данный намъ Спасителемъ, — это — безусловное совершенство или всесовершенство, доходящее до Богоподобія. «Будьте совершенны, какъ совершенъ Отецъ вашъ небесный», говоритъ намъ нашъ Божественный Искупитель и Учитель. И это Фейербахъ называетъ одностороннимъ идеаломъ! Да развѣ можетъ быть что нибудь выше и всестороннѣе этого идеала? — Фейербахъ какъ будто игнорируетъ достоинства его и возстаётъ уже противъ того, что христіанство, ставя свой высочайшій образецъ челоуѣчеству и требуя возвышенія до него, имѣеть этимъ въ виду дать людямъ лучшую жизнь за гробомъ, блаженство въ вѣчности, на небѣ, а не на землѣ. Но развѣ этому защитнику земной жизни не понятно, что если блаженство обѣщается христіанамъ только подъ условіемъ постояннаго стремленія къ всесовершенству,

то этимъ самымъ дается человѣчеству сильнѣйшее побужденіе быть выше и чище въ нравственномъ отношеніи, также какъ и въ другихъ, слѣдовательно освящается всякое прогрессивное движеніе, узаконяется прогрессъ въ лучшемъ значеніи этого слова, а при этомъ, конечно, и земная жизнь будетъ заключать въ себѣ больше добра и наслажденія, меньше пороковъ и страданій!

Христіанство же впервые создало въ принципѣ и прогрессъ въ жизни политической, въ жизни людей какъ членовъ извѣстныхъ обществъ или государствъ. Оно впервые учило, что рабъ и свободный, царь и послѣдній нищій, словомъ—всѣ—равны предъ Господомъ уже потому, что они люди,—и этимъ самымъ ученіемъ давало всѣмъ общечеловѣческія права—на жизнь, честь, свободу личности и труда. Дальше, проповѣдуя, что «во всѣхъ взаимныхъ отношеніяхъ людей должна лежать любовь, христіанство вооружалось противъ не только незаконныхъ, но и всѣхъ нравственныхъ проявленій власти, противъ насилія жестокостей и т. п. Такимъ образомъ, Божественная религія Христа, возвышая людей до неба, стремилась устроить къ лучшему и ихъ земную жизнь въ государствѣ, побуждая царей и властителей дать большую свободу подданнымъ и гуманизируя взаимныя отношенія тѣхъ и другихъ. Послѣ Константина въ Римской имперіи уже не повторялись времена Нерона, Калигулы и др. Въ началѣ среднихъ вѣковъ мы совсѣмъ уже не видимъ, въ политическомъ мірѣ Европы, того возмутительнаго рабства, которое подъядало основы человѣческихъ обществъ въ древней исторіи. Позднѣе католическая церковь хотѣла воспользоваться христіанскимъ ученіемъ, какъ орудіемъ для

утвержденія деспотизма папы и свѣтскихъ государей. Но это было жалкое и преступное уродованіе отдѣльных мѣстъ изъ новозавѣтнаго ученія, это было злоупотребленіе буквою евангелія, вопреки его духу. Исторія реформаци въ Германіи наглядно показала, что изъ христіанскаго ученія вытекали выводы совершенно противоположные католическимъ и лютеръ, возставшій противъ папы и злоупотребленій римской куріи непременно долженъ былъ на основаніи одного и того же евангельскаго ученія обличить и злоупотребленія свѣтской власти.

На сколько же правъ Фейербахъ, говоря, что христіанство мѣшаетъ прогрессу, что оно вмѣсто энергичной дѣятельности и борьбы съ препятствіями проповѣдуетъ застой и ожиданіе всего отъ божественной помощи, отъ чудесъ? Остановимся на послѣднихъ. Какое значеніе *дѣйствительно* имѣютъ чудеса и вѣра въ нихъ у христіанъ?— По Фейербаху вѣра въ чудеса является вслѣдствіе сознанія человѣкомъ своего безсилія предъ природой и желанія высвободиться изъ подъ ея власти (Лекц. 26). Но одного этого еще слишкомъ недостаточно. Если я сознаю свою слабость, то развѣ я могу, вслѣдствіе только одного такого сознанія, вѣрить, что можетъ и должно совершиться чудо, которое уничтожить неодолимыя для меня преграды? Вовсе нѣтъ. Для вѣры въ чудеса необходима, кромѣ сознанія своего безсилія, еще и увѣренность въ бытіи вышшаго, всемогущаго и всеблагаго существа и въ томъ, что это существо *дѣйствительно* оказывало чудесную помощь слабому человѣку. Это во первыхъ. А во вторыхъ, изъ всего этого никакъ не слѣдуетъ, чтобы вѣра въ чудеса являлась задерживающимъ элементомъ въ прогрессивномъ движеніи человѣчества. Сознаніе своего безсилія предъ

природой является увѣрующихъ не всегда (вѣра вѣдь, насколько не мѣшаетъ знанію и употребленію въ свою пользу законовъ природы) а въ тѣхъ только случаяхъ, когда тоже самое безсиліе сознаютъ и самые умные и энергическіе изъ атеистовъ. Но разница между тѣми и другими та, что послѣдніе безмолвно преклоняются предъ физической невозможностью, иногда только кажущеюся, а вѣрующіе обращаются къ высшему могуществу съ мольбою о помощи и получаютъ ее. При такомъ условіи, у христіанъ вмѣсто апатіи и бездѣятельности, которая хочеть навязать имъ Фейербахъ, являются, напротивъ, новыя силы и бодрость, поддерживаемыя надеждою.

«Странно было бы, если бы законы природы нарушались» возражаетъ противъ чудесъ Фейербахъ (тамъ же). Но вѣдь каждый физическій законъ есть ни больше ни меньше какъ свойство матеріи; мы приписываемъ его матеріи только потому, что постоянно видимъ его въ ней; но мы не знаемъ, почему она имѣеть его, и по этому не имѣемъ права утверждать, что она будетъ имѣть его вѣчно и неизмѣнно и что она не можетъ не имѣть его. Такимъ образомъ, даже не входя въ религіозную сферу, мы должны признать чудеса, какъ изытія изъ открытыхъ нами естественныхъ законовъ: мы не смѣемъ сказать положительно, что можетъ и что не можетъ быть въ природѣ и съ природой. Если же при этомъ имѣть въ виду еще и вѣру во всемогущаго Бога, то чудеса становятся вполне понятными, самъ же Фейербахъ говоритъ: что вѣра въ Бога предполагаетъ непременно вѣру въ чудеса (тамъ же); слѣдовательно, пока не будетъ доказано, что вѣра въ Бога есть неразумное суевѣріе,

которыя изъ членовъ славянскаго комитета предположили приспособить недавно уступленный думою города Праги храмъ св. Николая къ устройству въ немъ православнаго храма. Труды по этому дѣлу принялъ на себя одинъ изъ почетнѣйшихъ гражданъ Москвы, гласный тамошней думы, графъ Алексѣй Евграфовичъ Комаровскій, пожертвовавшій на православный пражскій храмъ 1,000 рублей. Его примѣру послѣдовали и другіе, такъ что въ настоящее время вклады отъ общественной благотворительности на этотъ предметъ доходятъ до 11,598 руб. 25 коп. (Моск. Вѣд. № 19). Мы увѣрены, что отрадная вѣсть о имѣющемъ красоваться въ столицѣ Чехій, конечно, достойномъ православія храмѣ, въ виду великолѣпнаго пражскаго памятника Кириллу и Мефодію, встрѣтитъ особенное сочувствіе между лицами православнаго духовенства; оно поддержитъ доброе начинаніе и приношеніями на новый храмъ и особенно возбужденіемъ къ тому другихъ ¹.

¹ Желашіе могутъ присылать свои пожертвованія на имя председателя московской комисіи по устройству русской правосл. церкви въ Прагѣ: М. П. Погодина (Девичье поле, свой домъ), членовъ комисіи: гр. А. Е. Комаровскаго (Якиманка, свой домъ), И. И. Четверикова (Троицы въ Сырмятинкахъ, свой домъ), И. С. Аксакова (Воздвиженка, домъ Азанченскаго).

Редакторы: Ректоръ Семинаріи Протоіерей **А. Колосовъ**
Инспекторъ Семинаріи **Л. Бѣлоусовичъ**

Довольно цензурою. Черниговъ, 9 Марта 1871 г. Земская Типографія.